

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Основания криминализации реабилитации нацизма.....	5
2 Юридический анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ.....	12
2.1 Объект реабилитации нацизма.....	12
2.2 Объективная сторона состава преступления, предусмотренных ч.1, ч. 2 ст. 354.1 УК РФ	32
2.3 Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ.....	48
2.4 Субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ.....	52
Заключение.....	59
Список использованных источников.....	62

ВВЕДЕНИЕ

5 мая 2014 года в раздел XII Уголовного кодекса Российской Федерации была внесена новая статья, предусматривающая ответственность за реабилитацию нацизма. В связи с появлением нового состава преступления всегда возникает необходимость в толковании его признаков. Сложности в определении признаков послужили началу ведения оживленных споров относительно целесообразности ее принятия. Дискуссии начались уже на стадии обсуждения проекта Федерального закона от 05.05.2014 № 128 – ФЗ¹. Появился целый ряд проблем, который необходимо было разрешать. В частности, норма содержит множество понятий с неопределенным содержанием. При этом в ней имеются отсылочные положения к другим нормативным актам, в которых они раскрываются недостаточно полно. Так, в Заключении по проекту Федерального закона 197582–5 обращается внимание на тот факт, что часть 3 вообще не соответствует наименованию статьи «Реабилитация нацизма», «поскольку к дням воинской славы, в соответствии со статьей 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» относятся, в том числе, события, произошедшие в XIII– XIX веках и не имеющие отношения к историческому периоду существования нацизма». Таким образом, в статье не ясен, например, предмет преступления, который в свою очередь вносит неясность в объект преступления. Некоторые юристы считают, что деяние необходимо декриминализовать, ввиду отсутствия общественной опасности.² Такого рода дискуссии относительно выявления признаков и порождают проблемы, касающиеся непосредственного применения нормы. Таким образом, актуальность данной работы заключается в том, что рассматриваемая норма появилась сравнительно недавно и в виду того, что сравнительная практика по этой норме не

¹ Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 5 мая 2014 года ст. 6453

² См. например: Осипов М.Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». М.: Юридическая наука. - 2014. - № 2. - С. 86-91.

сложилась, возникает необходимость в исследовании содержания признаков данного преступления.

Кроме того, в содержании данной работы будут рассмотрены основания криминализации появившейся нормы. Как уже было отмечено выше, некоторые ученые предлагают декриминализовать данное преступление. Другие, в свою очередь, отмечают, что появление уголовно-правовой нормы вполне оправданно и обусловлено множеством социальных, политических и иных причин. В исследовании будут рассмотрены позиции ученых по этому вопросу и сделан вывод о действительных предпосылках закрепления статьи 354.1 УК РФ в Уголовном законе.

Объектом данного исследования являются отношения по поводу уголовно-правовой регламентации реабилитации нацизма.

Предметом исследования является ст. 354.1 УК РФ, а также доктринальные разработки в области исследования признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Методику данной работы составляют юридическая герменевтика, анализ, синтез, дедукция, индукция.

В ходе работы можно отметить достаточное количество исследователей, которые изучали указанную норму, определяли признаки состава преступления. Самыми видными из них являются М. Ю. Осипов, Н. А. Егорова, Г. В. Верина, Е. В. Червонных, Н. А. Егорова, И. А. Варченко, Л. Г. Литвяк.

Данная работа состоит из двух глав, включающих 4 параграфа, а также введения, заключения и списка использованных источников.

1. Основания криминализации реабилитации нацизма

5 мая 2014 года в раздел XII Уголовного кодекса Российской Федерации была внесена новая статья, предусматривающая ответственность за реабилитацию нацизма. Данная норма породила немало споров относительно целесообразности ее принятия. Одна часть ученых критикует появившуюся норму за то, что она содержит множество отсылочных положений, правоприменителю очень сложно толковать признаки состава преступления³. Другая часть исследователей полагает, что появление уголовно–правовой нормы вполне оправданно и обусловлено множеством социальных, политических и иных причин⁴.

В этой главе необходимо разобраться в основаниях криминализации реабилитации нацизма.

В юридической литературе основания криминализации определяют как обстоятельства и процессы материальной и духовной жизни общества, порождающие объективную необходимость уголовно–правовой охраны тех или иных ценностей, как действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменений уголовно–правовой нормы⁵. Другие ученые понимают основания криминализации как предпосылки обусловленные существенным и внезапным изменением социальной, экономической или политической обстановки в результате стихийного бедствия, неурожая и других событий или же возникновение либо существенное развитие новой группы общественных отношений, происходящее на базе экономического

³ См. например: Осипов М.Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». М.: Юридическая наука. - 2014. - № 2. - С. 86-91; Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 494–503.

⁴ См. например: Червонных Е. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 145-149; Варченко И. А., Литвяк Л. Г. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Государство и право. 2015. №4.С. 257-260.

⁵ Яковлев, А. М. Теория криминологии и социальная практика: Монография / А. М. Яковлев. Москва: Наука. – 1985 г. – С. 33.

или технического прогресса⁶. А.И. Коробеев относил к основаниям уголовно–правового запрета наряду с другими компонентами и исторические традиции⁷. В.Н. Кудрявцев отмечал, что потребность в правовой регламентации поведения вытекает, прежде всего, и главным образом из социально–экономических, политических, демографических или иных объективных тенденций и процессов общественной жизни⁸. Рассмотрев вышеуказанные понятия, можно прийти к выводу, что общее у них следующее: основания понимаются, прежде всего, как предпосылки, причины чего–либо. И причины носят зачастую комплексный характер, воздействуя на жизненные явления достаточной совокупностью. Разберемся, какие основные причины повлияли на принятие законодателем решения о криминализации реабилитации нацизма.

В первую очередь, соглашаясь с А. И. Коробеевым, появление состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ обусловлено историческими традициями. А именно, историческая традиция сохранять и передавать из поколения в поколение сведения о героях, славных победах русского оружия и обо всем, что так или иначе связано с историей России. В пояснительной записке к проекту ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» говорится о том, что «законопроект устанавливает ответственность за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй Мировой войны». Так или иначе, но альтернативные деяния, предусмотренные ч. 1, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ ясно дают представление о том, что искажается историческая память. Искажение исторической памяти на сегодняшний день в Российской Федерации проявляется особенно ярко в молодежной среде, где господствует

⁶Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М. 1978. — С. 102—119.

⁷Коробеев, А.И. Советская уголовно правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / Монография. Изд-во Дальневосточного государственного университета, Владивосток, 1987 - С. 78.

⁸Кудрявцев, В. Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация): Монография / В. Н. Кудрявцев. Москва: Наука, 1982. – С. 34

образовательный инфантилизм, история как школьный предмет постепенно утрачивает свою актуальность, перестает интересовать обучающихся. При этом общеизвестно, что в нашей стране были и есть экстремистские группировки, которые «переписывали» историю в своих интересах и распространяли свои учения в активную молодежную среду. Молодежь, будучи социальным слоем с неустоявшимся мировоззрением, охотно принимает это учение.

Таким образом, история была и есть нитью, которая связывает поколения людей между собой и определяет гордость, самобытность народа. Историческая память – ценность всего российского общества. Поэтому посягательство на нее чрезвычайно опасно. В связи с этим стоит заметить, что историческая традиция передавать знания из поколения в поколение, накапливать сведения о событиях, связанных с Отечеством прямым образом влияет на принятие нормы, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма. Кроме того, принятие данной нормы накануне семидесятой годовщины Великой Победы весьма символично и показывает о том, что память о событиях тех дней граждане должны чтить.

Второе основание криминализации реабилитации нацизма – непосредственно вытекает из названия нормы. Норма призвана стать оружием в борьбе с проявлением нацизма. Нацизм – это название идеологии и практики гитлеровского режима в Германии в 1933–1945 гг. Сутью нацизма являются тоталитарные террористические методы власти, а также официальная градация всех наций по степени их «полноценности». Средством реализации идей нацизма стали военная агрессия и геноцид⁹. Несмотря на то, что содержание ст. 354.1 УК РФ не отражает напрямую связь с реабилитацией нацизма, тем не менее она призвана бороться с отдельными его проявлениями. Это связано с тем, что деяния, предусмотренные в ч. 1, ч. 3 более всего отражают направленность посягательства на историческую память. Однако одобрение преступлений, указанных в приговоре

⁹Сухарев А. Я. Крутских. В. Е. Большой юридический словарь. – Москва: Инфра-М. 2003. С. 439

Нюрнбергского трибунала непосредственно показывает, что эти действия направлены на «восстановление доброго имени» нацизма. В этой связи стоит сказать, что многие зарубежные государства, предусматривают в своем законодательстве ответственность за отрицание Холокоста, за действия, которые направлены на разжигание национальной ненависти. При этом субъекты преступления, руководствуются идеями нацизма. Примером таких нормативных закреплений служат, такие известные законы как «Закон Гейссо» во Франции, который запрещает публичные расистские, антисемитские и ксенофобские высказывания. Закон также запрещает отрицать Холокост и выводы Международного военного трибунала в Нюрнберге, а также выражать сомнения в существовании лагерей смерти и газовых камер, в которых нацисты осуществляли массовые убийства. В этом же списке закон Израиля об ответственности за отрицание Холокоста. Срок заключения для «лиц, публикующих письменно или устно материалы, отрицающие или принижающие масштабы преступности деяний, совершенных против еврейского народа или против человечества во время нацистского правления, с целью защиты тех, кто совершал эти преступления, или же с целью выражения солидарности с ними или симпатии к ним» согласно статье 2 этого закона составляет так же как и в Германии до 5 лет¹⁰.

Как видим, принятие новой нормы стало оправданной необходимостью для борьбы с проявлением нацистских настроений. Несмотря на наличие в УК РФ норм за проявление экстремистских настроений, за возбуждение ненависти или вражды, ст. 354.1 УК РФ предусматривает ответственность именно за оправдание и героизацию нацистского режима, преступников, воевавших на стороне Третьего Рейха.

Наконец третьим фактором, повлиявшим на принятие ст. 354.1 УК РФ является политическая ситуация в мире. Е. В. Червонных пишет, что «одной из современных внешних угроз, ярко проявившей себя на европейском

¹⁰ Варченко И. А., Литвяк Л. Г. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Государство и право. 2015. №4.С. 257-260.

континенте, является реабилитация нацизма, достигающая, на примере Латвии, Эстонии, Литвы и других стран Прибалтики, масштабов государственной власти, открыто пропагандирующей крайние формы националистических настроений, восстановление в правах нацистских преступников и их пособников». Опасность распространения нацизма озвучил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «К сожалению, вакцина от нацистского вируса, выработанная на Нюрнебергском трибунале, некоторых государствах Европы теряет силу...Особое беспокойство в этом плане вызывает ситуация на Украине, где произошел антиконституционный государственный переворот, движущей силой которого стали националисты и другие радикальные группировки»¹¹. И. С. Яценко пишет, что «Международные события последних лет: смена политической власти на Украине, последующий за ними кризис в международных отношениях, стали своего рода катализатором большого количества законодательных инициатив, направленных на формирование патриотического воспитания в Российской Федерации и сплочения российского общества перед угрозой информационной войны и искажения исторических фактов»¹². По официальным данным Министерства юстиции РФ, на 30 апреля 2015 г. в России запрещена деятельность 37 экстремистских организаций, ряд из которых имеют ярко выраженную нацистскую идеологию. Среди них: Национал–большевистская партия, Национал–социалистическое общество, Национал–социалистическая рабочая партия России, Правый сектор)¹³. Таким образом, в современном мире растет количество людей, которые оправдывают и одобряют нацизм.

Кроме того, умаляется приоритет Нюрнбергского трибунала. Многие лица предпринимают попытки пересмотреть его итоги, они не согласны с его

¹¹ Червонных, Е. В. Уголовно–правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения / Е. В. Червонных // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 4. – С. 145–149.

¹² Яценко И. С. Отдельные теоретические проблемы состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ / И. С. Яценко // Инновационный центр развития образования и науки. – 2016. – С.67-71

¹³ Сайт Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

законностью. Подавляющее большинство российских авторов подчеркивают исключительную важность нюрнбергского наследия для современности¹⁴. Именно в решениях Нюрнбергского и отчасти Токийского трибуналов они видят основание для деятельности современных международных трибуналов ad hoc, Международного уголовного суда для дальнейшего развития международной уголовной юстиции как таковой. Именно Нюрнбергские принципы, закрепившие международную уголовную ответственность физических лиц за совершение международных преступлений, стали основополагающими принципами международного уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права¹⁵. По словам А. В. Наумова «именно Нюрнбергский приговор повернул внимание наиболее мыслящей части населения в русло антивоенных действий, защиты мира, прав и свобод человека, раздвигая границы национальных перегородок». По справедливому суждению А.В. Наумова, именно "Нюрнберг повернул внимание наиболее мыслящей части населения в русло антивоенных действий, защиты мира, прав и свобод человека, раздвигая границы национальных перегородок". Сформулированные в Нюрнберге принципы "ознаменовали прорыв в международном правотворчестве", и "не подлежит сомнению, что в суммарном плане Нюрнберг стал рубежным историческим этапом новой правовой культуры и цивилизации, которые открыли разноликому миру возможность мирного сожительства на пути добрососедства и сотрудничества"¹⁶.

Таким образом, исторические традиции России, социальная напряженность в мире и политическая ситуация повлияли на идею принятия законодателем статьи, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма. Важно заметить, что данные факторы именно в

¹⁴ Антонян Ю.М. Антинаучные попытки оправдания нацизма в современной России // Российский криминологический взгляд. 2008. N 4. С. 184 - 188.

¹⁵ Сафиуллина, И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: автореф. дис. ...канд.юрид.наук :12.00.10 / Сафиуллина Ирина Петровна. – Казань, 2003. – С. 2

¹⁶ Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право: Учебник / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк. Москва, 2013. С. 189.

совокупности повлияли на принятие нормы. Так уважение только исторических традиций не могло повлиять на принятие нормы. Однако не криминализовать реабилитацию нацизма нельзя, учитывая также современную политическую обстановку в мире, когда посягательство на интересы общества и государства стало ощущаться как никогда сильно. Законодатель, по нашему мнению, комплексно оценил указанные выше обстоятельства, состояние международного правопорядка, интересы общества и государства и вполне справедливо посчитал необходимость криминализации реабилитации нацизма.

2. Юридический анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ

2.1 Объект реабилитации нацизма

Осуществляя юридический анализ состава преступления, ученые определяют его объективные и субъективные признаки. Если первые относятся объекту и объективной стороне, то субъективные – субъекту и субъективной стороне. Обратимся к установлению объекта рассматриваемого состава преступления. Диспозиция ч.1 ст. 354.1 УК РФ гласит: «Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично». Диспозиция ч. 3 ст. 354.1 УК РФ гласит: «Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, которые совершены публично». Ч. 2 содержит квалифицирующие признаки применительно к ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Нами не оспаривается поддерживаемая большинством ученых точка зрения касаясь классификации объектов по вертикали. Согласно ей, выделяется общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общепризнанной является позиция, согласно которой под родовым объектом понимается группа однородных общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно–правовых норм.¹⁷ Согласно сложившейся в

¹⁷ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под. ред И. В. Шишко М.: «Проспект», 2011. С. 102; Рагоз А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – С. 43

теории уголовного права позиции¹⁸ название раздела отсылает к родовому объекту преступления. Статья 354.1 УК РФ расположена в разделе № XII под названием «Преступления против мира и безопасности человечества». Таким образом, можно предположить, что законодатель определил объект рассматриваемого преступления как мир и безопасность человечества. Однако такое определение объекта представляется неверным. Связано это с тем, что деяния, указанные в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ не могут посягать на мир и безопасность человечества. Состояние мира означает отсутствие вооруженного конфликта между государствами.¹⁹ При высказывании своего мнения, при отрицании, одобрении невозможно создать военный конфликт между государствами. Если рассматривать безопасность человечества как состояние защищенности человека как биологического вида²⁰, то стоит отметить, что вышеназванные деяния также не могут посягать на данный объект. При совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, нельзя угрожать гибели людей.

В Пояснительной записке к Проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»²¹ говорится о том, что законопроект устанавливает ответственность за **посягательство на историческую память** в отношении событий, имевших место в период Второй Мировой войны. Логично предположить, что воздействие на историческую память не может привести к военным действиям и тем более к гибели людей. К тому же авторы законопроекта не связывали необходимость введения новой нормы с угрозой причинения гибели людей и начала военных конфликтов. Не совсем понятно, каким образом деяния, указанные в ч. 1 ст.

¹⁸ См. там же.

¹⁹ Бушмин С. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2011. С. 727

²⁰ Кошин В. Ф. Маршак Н. Н. Проблемы классификации преступлений против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Юридический мир. 2007, N 10. С. 34-38

²¹ Федеральный закон Проект № 139314-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12.11.2012 г. // Электронный текст документа подготовлен ЗАО «Кодекс»

354.1 УК РФ создают условия для совершения преступлений, предусмотренных ст. 353–358 УК РФ. Сам факт отрицания агрессивной войны, указанный в Приговоре, не может напрямую посягать на возникновение военного конфликта и гибели народов.

Помимо вышеперечисленного, многие исследователи также подвергают сомнению расположение рассматриваемого состава в разделе XII Особенной части УК РФ. Так, Е. В. Червонных утверждает, что в качестве основного объекта рассматриваемого посягательства выступают общественные отношения, гарантирующие сохранение и уважение к исторической памяти народов РФ²². Таким образом, Е. В. Червонных считает, что историческая память общества не имеет ничего общего с миром и безопасностью человечества. По мнению, Н. Д. Ковалева, родовым объектом реабилитации нацизма следует признать «общую историю европейских стран»²³. Он считает, что при посягательстве на мир и безопасность человечества общественная опасность этого деяния будет явно несоизмерима с наступившими последствиями. М.Ю. Осипов считает, что преступления против мира и безопасности человечества посягают на фундаментальные основы международного мира и безопасности, установленные нормами международного права. Ученый полагает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 354.1 УК РФ не может относиться к числу таковых.²⁴

В уголовном законодательстве зарубежных стран предусмотрена ответственность за преступления, имеющие схожие признаки объективной стороны с преступлением, предусмотренном ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Поэтому при решении вопроса об определении объекта полезно обратиться к

²² Червонных Е. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 145-149

²³ Ковалев Н.Д. Перспективы квалификации публичного отрицания решающей роли СССР в победе над нацизмом в ходе Второй мировой войны как правонарушения // Юридический мир. 2015. № 5. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ Осипов М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 34-37

уголовному законодательству зарубежных стран. Чтобы определить объект посягательства необходимо ориентироваться на соответствующие главы и разделы Уголовных кодексов стран Европы. Например, в абзаце 3 статьи 130 Уголовного Уложения ФРГ, имеющим название «Подстрекательство против народов» предусматривается наказание лицам, которые руководствуются идеями национал– социализма и публично или на собрании одобряют, оспаривают или преуменьшают серьезность деяний, которые влекут полностью или частично уничтожают национальную, расовую, религиозную группы.²⁵ При этом одобрение или преуменьшение данных преступлений совершается в форме, расшатывающей общественное спокойствие. Таким образом, законодатель криминализирует данное деяния, если оно способно посягать на общественный порядок, на общественное спокойствие. В Уголовном Кодексе Франции в главе о преступлениях против нации, общественного спокойствия или государства содержится статья, предусматривающая наказание за отрицание преступлений против человечности, установленных приговором Нюрнбергского трибунала.²⁶ Таким образом, объектом преступления является нация, общественное спокойствие.

Как видим, рассмотренные выше деяния посягают на общество, на общественное спокойствие.

Мы считаем, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 354.1 УК РФ посягает на общественный порядок. Несмотря на то, что в предыдущих абзацах речь шла об общественном спокойствии, отечественный законодатель оперирует схожим термином – общественный порядок. Эти два понятия не имеют существенных различий, в литературе зачастую стоят рядом и одно понятие подменяется другим²⁷. Кроме того, в толковых

²⁵ Уголовный Кодекс ФРГ / URL:<http://constitutions.ru/?p=5854>

²⁶ Уголовный Кодекс Французской Республики / URL: <http://constitutions.ru/?p=5859>

²⁷ Яценко С. С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Сравнительно-правовой аспект. Киев. – 1986. – С. 12; см. так же Закомолдин Р.В. К вопросу о понятии и социально-правовой характеристике общественного порядка как охраняемой уголовным законом ценности // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Вып. 13. 2001. С. 184-185.

словарях «спокойствие» понимается как порядок, отсутствие правонарушений, волнений²⁸. В данном определении подчеркивается как раз общественный характер спокойствия, так как отсутствие правонарушений возможно только в общественной среде. В силу вышесказанного, можно утверждать, что понятия «общественный порядок» и общественное спокойствие» являются синонимичными. Общеюридическое определение общественного порядка было предложено И. Н. Даньшиным: **«Общественный порядок – это порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества»²⁹ (выделено мной – М. К.).** М.Н. Марченко в правовое содержания понятия «общественный порядок» вкладывал в числе прочего **«регулирование запретов совершения вредных для общества действий»³⁰**. П. Ф. Гришаев считает, что **под общественным порядком следует понимать порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, как закрепленные в правовых нормах, так и в нормах морали.³¹** Общее у этих понятий одно – общественный порядок основан на правилах поведения людей в обществе. При этом в случае отклонения от соблюдения правил в обществе не может быть обеспечена совместная жизнь этого общества. Полагаем, что все существенные признаки данного понятия содержит определение И. Н. Даньшина.

Мы считаем, что альтернативные деяния объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 посягают на общественный порядок, потому что преступник старается внести в общественное сознание

²⁸ Дмитриев Д. Н. Толковый словарь русского языка – 15 изд. Испр. – М.: Астрель, 2003. С.798

²⁹ Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. — Харьков, 1971. — С. 68.

³⁰ Марченко М. Н. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. — М.: Зерцало, ТЕИС, 2006. — 438 с

³¹ Гришаев П. Ф. Преступления против общественной безопасности. — М., 1959. — С. 4.

идеи, которые явно не позволят гармонично функционировать обществу как системе. В первую очередь лицо посягает на историческую память русского народа, умаляет ценность совершенных деяний нашего народа в период Второй мировой войны. Однако такие идеи абсолютно противоположны представлениям современного русского общества о событиях тех лет. Кроме того, такие идеи не соответствуют объективной исторической действительности. Прививая ложные ценности и идеи обществу, преступник будет искажать представления людей о героических поступках Красной армии. На наш взгляд, историческая правда о действиях наших войск – это ценность русского общества, на ней основывается, в том числе, общественный порядок. Несмотря на то, что историческая правда не охраняется законом, мы считаем, что посягательство на историческую память негативным образом влияет на принципы морали. И, безусловно, общественный порядок не может не опираться на моральные принципы.

С нашей точки зрения, зарубежный опыт законодательного закрепления близких по содержанию норм показывает необходимость и оправданность нахождения в разделе преступлений против общественного мира, общественного порядка. В упомянутом выше УК ФРГ данное преступление криминализуется в форме, расшатывающей общественное спокойствие.

Учитывая вышеизложенное, необходимо переместить указанный состав преступления в раздел IX Уголовного Кодекса под названием «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Считаем целесообразным выделять в качестве родового объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ общественный порядок и общественную безопасность.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ являются общественные отношения по поводу общественной нравственности. Общественная нравственность покоится на системе норм и правил, идей, обычаев, традиций, представлений о добре и зле,

справедливости и несправедливости, долге и чести, господствующей в соответствующем обществе. При этом уголовным законом защищается нравственность, господствующая в обществе. Таким образом, закон ориентируется на признаваемые большинством ценности³². Как отмечает А. С. Шевченко, для того, чтобы произошло посягательство на нравственность, лицо должно совершить действия направленные на изменение существующей в обществе общепринятой системы ценностей.³³ Как видим нравственность (она же и мораль) категория достаточно обширная. Любое преступление способно посягать на нее, так как под охрану Уголовного Кодекса взяты особо охраняемые общественные отношения, интересы и идеалы. Чтобы сформировать более точное представление о нравственности, обратимся к толковым словарям. В них не дается толкование общественной нравственности, однако нам нужно разобраться для начала в сущности нравственности как таковой. Общее для всех толкований одно: мораль – это внутренние качества человека, основанные на идеалах, ценностях, **которые проявляются в отношении к людям.**³⁴ На наш взгляд, важно учитывать степень опасности посягательства на нравственность. Одно дело, когда человек будет ставить для себя на первый ряд ценности, которые всем обществом не признаются, но вместе с тем реального вреда обществу не причиняется. Другое дело, когда внутренние качества человека проявляются в противопоставление всему обществу.

Вместе с тем важно учитывать, что в каждом обществе складывается своя иерархия ценностей, и законодатель не может не ориентироваться на нее при решении вопроса о том, какие ценности и почему будут подлежать охране. Поэтому в Российской Федерации, например, оправданно наказывать за вовлечение в занятие проституцией, так как для каждого гражданина с

³² См. там же

³³ Шевченко А. С. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 4. С. 84-86

³⁴ Дмитриев Д. Н. Толковый словарь русского языка – 15 изд. Испр. – М.: Астрель, 2003. С.682; Ларин Б. А., Ожегов С. И., Томашевский Б. В., Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ – Т. 3. - С. 812

учетом его ценностной ориентации, проституция – это крайне аморальное поведение. В некоторых странах Запада, вовлечение в занятие проституцией считается вполне допустимым явлением. Возвращаясь к описываемому составу, можно обратить внимание, что «отрицание...» «одобрение...» деформирует прежде всего такую общественную ценность, как уважение исторической памяти. Уважение – это почтительное отношение, основанное на признании чьих– либо достоинств. Такая ценность, как историческая память имманентна любому государству, любому обществу, живущему в нем, она определяет самобытность народа, независимость государства. Если искаженные сведения будут распространяться в обществе, то о какой самобытности и независимости может идти речь через несколько десятков лет? Историческая память для России всегда являлась и является общественным достоянием, тем, чем особо гордятся граждане нашего общества.

Вместе с тем потеря национального достоинства повлияет и на общественный порядок, ведь основанное на неправде, общество не может слаженно функционировать, люди потеряют веру в подвигах своего же народа.

Как видим, данное преступление посягает на общественную нравственность. При утверждении данного тезиса мы исходили из того, что при посягательстве на общественную нравственность происходит посягательство на те или иные ценности, на моральные представления общества о хорошем или плохом. Нам представляется, что от совершенного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 страдают, прежде всего, нормальные общественные представления об исторической правде.

Помимо этого нужно показать, что общественная нравственность является частью общественного порядка, так как такое соотношение характерно для видового и родового объекта. Общественная нравственность, по мнению В. Л. Кудрявцева, понимается как принятые в обществе правила поведения человека, основанные на идеалах добра, долга, чести и т.п.

Понятие «общественный порядок» шире по своему содержанию. Как указывалось выше, общественный порядок, или по-другому правила поведения людей, основываются не только на правилах морали, но и на иных нормах юридического и неюридического характера.

Непосредственный объект – это объект отдельного конкретного преступления как части родового и видового объектов, это то общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой³⁵.

Под непосредственным объектом совершаемого преступления следует понимать общественные отношения, регулирующие запрет на искажение исторической памяти. Историческую память можно определить, как способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях, об исторических деятелях ушедших эпох, о национальных героях и т.д. При этом историческая память является основой культурной преемственности поколений и национально-гражданской идентичности³⁶. Нам представляется, что рассматриваемое преступление посягает на общественные отношения, основанные на **сохранности истинных знаний о произошедших исторических событиях**. При совершении данного преступления, общественные отношения деформируются таким образом, что люди не способны получить правдивые знания о фактах, которые происходили ранее.

Необходимо показать, что выделенный нами непосредственный объект является частью более широкого по своей сущности видового объекта. Как уже отмечалось выше, историческая память является основой культурной правопреемственности поколений. Полагаем, что данная трактовка исторической памяти позволит отнести ее к охраняемой обществом ценности. Мы также отмечали, что нравственность строится на системе ценностей. Таким образом, при посягательстве на единичную ценность

³⁵ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. И. В. Шишко М.: «Проспект», 2011. С. 102

³⁶ Пулятина Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодёжи в условиях трансформации российского общества: Автореф. дис. канд. социол. наук. М., 2007. — 23 с.

всегда будет происходить посягательство и на общественную нравственность.

При анализе рассматриваемой нормы нельзя вести речь о выделении дополнительного объекта. Дополнительным объектом признается общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона.³⁷ На наш взгляд, в данной ситуации нет такого общественного отношения.

Что касается предмета преступления, то отметим следующее. Под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом.³⁸ В силу специфики совершаемого деяния, мы вынуждены вести речь о достаточно абстрактной категории – нравственности. При этом преступник воздействует на **общественное сознание**. Очевидно, что сознание нельзя подвести под признаки предмета преступления, ему нельзя придать вещественную форму, нельзя внешне проанализировать изменения, происходящие в нем.

Обратимся к установлению объекта состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ.

Родовой объект данного состава преступления можно определить по аналогии, ориентируясь на название соответствующего раздела УК РФ. Таковым является раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества». Однако проблема заключается в том, что деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, не может посягать на мир и безопасность человечества. Если рассматривать состояние мира как отсутствие вооруженного конфликта между государствами, то следует отметить, что распространение сведений и осквернение символов воинской славы не может привести к состоянию войны. По мнению Н. А. Егоровой,

³⁷ См. там же

³⁸ Рагоз А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник. М.: Проспект, 2003. – С. 69.

данное преступление не может посягать и на безопасность человечества по той причине, что альтернативные деяния объективной стороны, установленные в ч. 3 ст. 354.1 применимые к российскому обществу не могут посягать на состояние защищенности людей всего мира.³⁹ Безопасность человечества будет нарушена, когда под угрозу поставлено развитие всего человечества, либо отдельных наций и народов. Анализируя объективную сторону рассматриваемого преступления, можно увидеть отсутствие связи с гибелью человечества либо с угрозой гибели народов. Следовательно, необходимо поместить ст. 354.1 в другой раздел Особенной части УК РФ.

Таковым будет раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», так как такого рода преступления посягают на интересы неопределенного круга лиц, а именно общества.⁴⁰ Но стоит отметить, что речь идет только о российском обществе, народе России. Поэтому важно заметить разницу направленности посягательства на мировое сообщество в целом, на его нормальное существование и на общественный порядок российского народа. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ ясно дает представление о том, что оскверняются символы воинской славы **России** (отмечено мной – М. К.), распространяются сведения о днях воинской славы **России**. Мировой порядок при этом никак не нарушается, так как посягательство идет на интересы российского общества.

К числу основных объектов безопасности и общественного порядка ФЗ «О безопасности» относит общество, а именно его материальные и духовные ценности.⁴¹ Согласно словарю Ожегова, ценность – это то, что имеет важное значение. Полагаю, что символы воинской славы, памятные даты России, дни воинской славы, указание на которые содержится в диспозиции ч. 3 ст. 354.1 УК РФ являются как раз ценностью, потому что

³⁹ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного института экономики и права. 2015. № 3. С. 494 – 503

⁴⁰ См. там же

⁴¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

российское общество чтит и уважает их, придает им важное значение. Так как символы воинской славы, а также памятные даты и дни воинской славы являются ценностью российского народа, то и посягательство будет направлено на общественные отношения, направленные на охрану общепризнанных ценностей общества. Исследуемое преступление мы предлагаем отнести в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Видовым объектом этого преступления будет являться общественная нравственность, которая покоится на системе норм и правил, идей, обычаев представлений о добре и зле, долге и чести, господствующей в соответствующем обществе.⁴² Все вышеназванное относится к духовным ценностям ввиду того, что идеи о том, что такое долг, честь имеют важное значение для общества, наряду с исторической памятью, в которой отражаются и дни воинской славы, и памятные даты России связанные с защитой Отечества. Таким образом, исходя из того, что нравственность покоится на системе ценностей, можно сделать вывод о том, что если негативные воздействия претерпевают те или иные общественные ценности, то, соответственно, негативное влияние будет испытывать на себе нравственность.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, направленные против общественной нравственности в сфере сохранения социальной памяти общества, связанной с защитой Отечества. Необходимо отметить, что социальная память – это совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации о прошлом с целью сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению.⁴³ Соглашаясь с приведенной позицией, можно одновременно отметить, социальная память тождественна исторической памяти. Полагаем, что социальная память также относится к общественной

⁴² См. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1997. С. 414

⁴³ Миклина Л. И.. Журнал «Власть» Выпуск № 1. 2015. С. 136-140.

ценности, в виду ее значимости для российского народа. При посягательстве на социальную память народа произойдет деформация общественного сознания, в частности сознания молодого поколения, которое будет дезориентировано относительно своего прошлого.

В силу того, что многие преступления обладают свойством причинять вред не одному, а нескольким различным общественным отношениям (имеют несколько непосредственных объектов), данное обстоятельство учитывается при конструировании уголовно–правовых норм, а такие преступления именуется многообъектными. Поэтому выделяют основной и дополнительный объект.⁴⁴ Дополнительным объектом признается общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона. Главным в соотношении основного и дополнительного объектов является основная социальная направленность преступления.⁴⁵ В теории уголовного права выделяют также дополнительный обязательный и дополнительный факультативный объекты. Дополнительный обязательный объект может претерпевать негативные последствия всегда наряду с основным объектом. Дополнительный факультативный объект, в свою очередь, претерпевает негативные последствия не всегда, а только в отдельных случаях, в зависимости от особенностей конкретного преступления.⁴⁶

В рассматриваемой норме следует выделить дополнительный объект. Им является отношение права собственности, так как возможно посягательство на предмет преступления, предусмотренного ч. 3. ст. 354.1 УК РФ, посредством воздействия на материальные объекты, которые могут являться чьей–либо собственностью. Например, возможно посягательство на памятники истории и культуры, которые, в соответствии с законодательством РФ, являются федеральной собственностью либо

⁴⁴ См. там же

⁴⁵ Тарбагаев А. Н. Уголовное право. Общая часть. М.: «Проспект», 2011. С. 89

⁴⁶ См. там же

собственностью субъектов РФ⁴⁷. При этом отношения права собственности являются дополнительным факультативным объектом, так как посягательства на охраняемые законом общественные отношения, возможны путем распространения сведений, например, в СМИ. В данном случае никакая собственность не претерпевает негативных последствий.

Необходимо выделить предмет данного преступления. Под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом.⁴⁸ При этом, как отмечает А. И. Рарог, предметы имеют особый признак – они доступны для восприятия, фиксации, оценки.⁴⁹ Поэтому в рассматриваемой норме предметом преступления будут являться дни воинской славы, памятные даты, связанные с защитой Отечества, а также символы воинской славы России. В этом случае вещами материального мира будут являться овеществленные символы воинской славы. Однако если символы воинской славы можно воспринимать непосредственно органами чувств, к примеру, их можно увидеть, то дни воинской славы и памятные даты таким свойством не обладают. Можно сделать вывод, что дни воинской славы и памятные даты характеризуются как предметы только в совокупности с другими предметами, которые можно воспринимать. В частности, речь идет о носителях, на которых и отображаются сведения. В этом проявляется закон единства формы и содержания, то есть без определенной формы такого рода предметы не могут обладать всеми необходимыми для них признаками. В качестве примера можно привести ситуацию, когда нарушитель распространяет сведения, которые выражают явное неуважение к обществу о памятных датах и днях воинской славы другим лицам на памятнике. Формой данного предмета будет памятник, как материальный носитель, а содержанием, та информация, которая будет

⁴⁷ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁴⁸ Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник. М.: Проспект, 2003. – С. 69.

⁴⁹ Там же.

носить порочащий характер, и при помощи которой нарушитель посягает на памятные даты и символы воинской славы.

Необходимо установить содержание соответствующих предметов преступления. В ст. 1 ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» характеризуются дни воинской славы России в ознаменование славных побед российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России, и памятные даты в истории Отечества, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества.⁵⁰ Перечень этих дат и дней воинской славы является закрытым. Однако, если все дни воинской славы, указанные в ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», могут рассматриваться как предмет преступления по ч. 3. ст. 354.1 УК РФ, так как в диспозиции данной уголовно-правовой нормы нет их конкретизации, то с памятными датами России ситуация несколько иная. В ч. 3. ст. 354.1 УК РФ законодатель говорит о памятных датах России, связанных именно с защитой Отечества, а в названном ФЗ этот перечень шире и включает все памятные даты России. Поэтому для исследуемой статьи не может, например, применяться дата 25 января – День российского студенчества, ввиду отсутствия связи с фактом защиты Отечества. Необходимо установить исчерпывающий перечень дат, которые входят в содержание предмета преступления по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. С нашей точки зрения, под защитой Отечества понимается защита своей Родины от внешней угрозы. При этом защита Отечества – это долг и обязанность каждого гражданина. Такое положение содержится в ст. 59 Конституции РФ. Защита Отечества распространяется на любого гражданина РФ независимо от его физического состояния, годности к несению военной службе и так далее, ведь участвовать в защите Отечества можно, с учетом обстоятельств соответствующего времени, работая на оборонном предприятии, в госпитале.

⁵⁰ Федеральный закон от 13.03.1995 №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.12.2014) // СЗ РФ. 1995. № 11. Ст. 943.

Рассмотрим более подробно те даты, которые удовлетворяют названным критериям.

15 февраля – день воинов–интернационалистов – данная дата отвечает требованиям, установленным ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, поскольку ввод Советских войск в Афганистан был связан с защитой геополитического положения СССР. Дата введена, чтобы почтить память воинов– интернационалистов, исполнявших интернациональный долг за пределами границ своей Родины.

22 июня – день начала ВОВ. Эта дата связана с началом самой кровопролитной войны в истории нашего Отечества, когда на СССР вероломно напала нацистская Германия.

2 сентября – день окончания Второй мировой войны. Дата введена в знак памяти о соотечественниках, проявивших самоотверженность, героизм, преданность своей Родине и союзническому долгу перед государствами – членами антигитлеровской коалиции при выполнении решения Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года по Японии.

29 июня – день партизан и подпольщиков. Дата связана с тем, что именно 29 июня в 1941 году вышла Директива правительства и ЦК Компартии СССР, призывавшая партийные и другие советские организации прифронтовых областей создавать в оккупированных фашистами районах партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с врагом, «для разжигания партизанской войны всюду и везде».

1 августа – День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914 – 1918 годов. Дата связана с вступлением Российской Империи в Первую мировую войну, войну глобального характера, в которой на территорию нашего Отечества вступали немецкие войска.

3 декабря – День Неизвестного Солдата. Дата введена указом Президента в целях увековечения памяти, воинской доблести и бессмертного подвига российских и советских воинов, погибших в боевых действиях на территории нашей страны или за ее пределами, чьи имена остались неизвестными.

Законодательство не содержит перечня символов воинской славы России. Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо определить содержание понятия «символ». Под символом понимается перечень, полная картина, сущность в немногих словах или знаках.⁵¹ Применимо к данной работе, под символом воинской славы понимается передаваемая, каким-либо знаком, условным обозначением сущность воинской славы России. Именно сущность воинской славы – определяющий признак данного понятия. Поэтому к символам воинской славы следует относить знаки, предметы, слова, условные обозначения, памятники, которые прямо или опосредованно связаны с воинской славой России. Исходя из изложенного, закрытый перечень таких символов вряд ли возможен. На наш взгляд, в этом вопросе необходимо делать ссылку на специальные нормы. Например, в указе Президента «О Боевом знамени воинской части» дается определение боевому знамени воинской части – это официальный символ и реликвия воинской части, олицетворяет ее честь, доблесть, славу и боевые традиции». ⁵² В Приказе Министерства Обороны РФ «Об учреждении знаков отличия Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств» дается описание лаврового венка как символа награды и воинской славы, вручаемому за верность военному и служебному долгу.⁵³ Однако существуют и такие символы воинской славы, которые не урегулированы законом. К таковым можно отнести, например, систему боевой артиллерии «Катюша». Ввиду того, что перед законодателем нередко будет стоять вопрос, что относить к символам воинской славы, я предлагаю дать им определение. Символы воинской славы – это условное обозначение, которое может быть предметом материального мира или не овеществленной интеллектуальной ценностью, олицетворяющее их

⁵¹ В. И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка, тт 3. М.:Репринт, 1978 г.

⁵² Указ Президента «О Боевом знамени воинской части» от 18.12.2006 № 1422 // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5564.

⁵³ Приказ Министерства Обороны РФ «Об учреждении знаков отличия Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств» от 31.10.2013 №2161 // Российская газета. 2014.6303.

государственную принадлежность, историю, традиции боевой деятельности, доблесть, честь и славу военных побед русской армии. При этом слово «русской» употребляется в самом широком смысле и включает в себя и советскую армию и древнерусскую, и иную, которая имеет связь с Отечеством. В перечень предметов преступления, предусмотренного ч.3 ст. 354.1 УК РФ, целесообразно включать только те символы воинской славы, которые регулируются законом. Связано это с тем, что право регулирует наиболее важные общественные отношения. Покушаясь на такого рода отношения, лицо наносит существенный вред обществу. Существенный вред определяется, исходя из интересов и приоритетов общества и государства. Таким образом, отношения по поводу менее важных символов не регулируются законом. Покушаясь на такие символы, которые прямо не предусмотрены законом, лицо, по всей видимости, не должно нести уголовной ответственность, ввиду отсутствия общественной опасности.

Как уже отмечалось, ч. 2 ст. 354.1 УК РФ содержит в себе квалифицирующие признаки применительно к составу ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Эти признаки не влияют на направленность посягательства на непосредственный объект. В то же время они могут затрагивать иные, дополнительные обязательные объекты. Так, использование лицом служебного положения проявляется, когда он, находясь в служебной иерархии на должностях государственной и муниципальной службы, будет иметь возможность оказать содействие, повлиять, принять решение, действуя в рамках своих служебных полномочий, которыми не обладают лица, не являющиеся служащими организации. По нашему представлению публичный аппарат власти – это механизм, который должен эффективно функционировать, являться авторитетом в глазах населения и его деятельность должна особо регулироваться законом. Получается, что лицо, которое использует служебное положение, нарушает нормальное функционирование аппарата власти. Будучи лицом с высоким положением, выполняя объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст.

354.1 УК РФ оно, во-первых, умалит авторитет государственной власти перед обществом и, во-вторых, нарушая дозволенные правовые нормы, регулирующие деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, оно дезорганизует функционирование конкретного управленческого звена. Мы считаем, что использование лицом своего служебного положения может посягать на общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью конкретного звена публичного аппарата управления в лице госорганов, органов местного самоуправления.

Что касается искусственного создания доказательств обвинения, отметим – такой же квалифицирующий признак состава содержится в ч. 3 ст. 306 УК РФ. Сама норма находится в разделе преступлений против правосудия. В. С. Комиссаров полагает, что видовой объект данного преступления – общественные отношения, связанные с исполнением работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия⁵⁴. Как будет рассмотрено далее, искусственное создание доказательств обвинения относится к распространению сведений о деятельности СССР в годы войны. Мы полагаем, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 354.1 УК РФ посягает на интересы правосудия, в первую очередь на нормальную процессуальную деятельность правоохранительных органов, которые способствуют осуществлению правосудия. Логически рассуждая, можно прийти к выводу, что составы преступлений ст.ст. ч. 2 354.1 УК РФ и ч.3 ст. 306 УК РФ имеют похожее описание объективной стороны – сообщение не соответствующих действительности сведений о совершении преступления конкретным лицом. Данное не соответствующее действительности сообщение может повлечь за собой незаконное привлечение к ответственности, что повлияет на правосудие, т.е. несправедливое вынесение судом решения.

⁵⁴ Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров. Курс уголовного права в пяти томах.. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - Москва: Зерцало. - Т. 5. - 2002. - С. 105

На основании изложенного в данной главе было обнаружено, что состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, посягает на такой непосредственный объект, как общественные отношения, направленные против общественной нравственности в сфере сохранения социальной памяти общества, связанной с защитой Отечества, который является частью общественной нравственности как видового объекта и общественной безопасности и общественного порядка как родового объекта. В связи с этим предлагается перенести статью в раздел IX особенной части УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Обнаружено, что исследуемое преступление посягает на такой дополнительный факультативный объект, как право собственности. Предметами исследуемого преступления являются дни воинской славы, памятные даты России, связанные с защитой Отечества, а также символы воинской славы.

Таким образом, можно сделать вывод, что чч. 1, 3 ст. 354.1 УК РФ посягают на один и тот же объект. Историческая, она же социальная память выступает непосредственным объектом посягательства данных составов преступлений. Несмотря на то, что в составах указанных преступлений речь идет о разных деяниях, они направлены на искажение и умаление значения той исторической действительности, которая была в ходе Второй мировой войны. Поэтому неслучайно объект составов преступления, предусмотренных ч. 1, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ был рассмотрен в одной главе.

Так как в ч. 2 ст. 354.1 УК РФ содержатся квалифицирующие признаки состава преступления применительно к ч.1 ст. 354.1 УК РФ, был сделан вывод о том, что данное преступление посягает также на дополнительные объекты. Ими следует считать общественные отношения, связанные с исполнением работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия и на общественные отношения,

связанные с нормальной деятельностью конкретного звена публичного аппарата управления в лице госорганов, органов местного самоуправления.

В данной главе был затронут также вопрос о предмете преступления. Как оказалось, в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ не предусмотрен предмет преступления, в связи с особенностями объективных признаков состава. Для этого состава характерно полное отсутствие предмета материального мира, которое может претерпевать негативные изменения в результате воздействия на него. В свою очередь ч. 3 ст. 354.1 УК РФ обладает таким предметом.

2.2 Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ч.1, ч. 2 ст. 354.1 УК РФ

По нашему мнению, наиболее удачное определение этого элемента состава преступления было сформулировано академиком В. Н. Кудрявцевым: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁵⁵.

К обязательным признакам объективной стороны формальных составов преступлений относятся деяние, в материальных – деяние, наступившие последствия и причинно–следственная связь. К числу иных факультативных признаков объективной стороны относят место, способ, время совершения, орудия, средства и другое.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ может выражаться в трех альтернативных деяниях:

⁵⁵ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / учебник / В. Н. Кудрявцев. Москва: 1960. С. 9

- 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников стран оси;
- 2) одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала.
- 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы второй мировой войны.

Говоря об отрицании фактов, следует иметь в виду, что в отечественной практике не было приговоров по преступлениям, содержащим эти признаки. Отрицание, согласно словарю Дмитриева, – это не признание чего–либо, выступление против чего–либо.⁵⁶ Необходимо определить, в каких случаях отрицание фактов будет обладать той общественной опасностью, которая необходимо для криминализации деяния.

Важно понимать критерии разграничения отрицания фактов как умышленного преступления и отрицания как реализации права на свободу слова. Право на свободу слова признается и уважается во всем обществе и, по мнению А. Арамяна, является одной из составляющей современного демократического строя⁵⁷. Поэтому важно учитывать, например, критику добросовестных ученых–историков, которые отрицая те или иные факты, имеют цель способствовать прогрессу в науке. Необходимо выработать универсальный критерий, согласно которому целесообразно наказывать за отрицание фактов, установленных Приговором Международного Суда. Таким критерием является способ совершения преступления, который явным образом будет нарушать общественный порядок. На наш взгляд, явное нарушение общественного порядка будет тогда, когда высказывание будет являться вызывающим или оскорбительным для общества. Существует практика ЕСПЧ, в которой отрицается геноцид как установленный исторический факт. По логике правоприменителя в данной ситуации

⁵⁶ Дмитриев Д. Н. Толковый словарь русского языка – 15 изд. Испр. – М.: Астрель, 2003. С.798

⁵⁷ А. Арамян Некоторые вопросы отрицания геноцида и ограничения права на свободу выражения мнения. «21-й ВЕК», № 4 (37), 2015 г. С. 85

необходимо обращать внимание не столько на само высказанное отрицание, сколько на ответную реакцию общества, на то, какие нежелательные, опасные или вредоносные последствия могут возникнуть. Поэтому весьма вероятно, что лицо, открыто, на широкой публике отрицая факт массовых убийств, при этом оскверняя память общества о событиях тех лет будет нести ответственность по ч. 1 ст.354.1 УК РФ.

На наш взгляд, возможно отрицание фактов, касающихся организации деятельности нацистской Германии, например, устройство, роль, функции, СА, СС, гестапо. Возможно отрицание и фактов, характеризующих агрессивную внешнюю политику Гитлера, например, факт суда, касающийся агрессивной политики по отношению к Польше. Наконец, данное деяние возможно и в отношении фактов, устанавливающих вину главных преступников нацистской Германии за совершенные ими преступления против мира и безопасности человечества. Мы считаем возможным признавать отрицание только для мотивировочной и резолютивной части приговора. Это явствует из смысла диспозиции – «отрицание установленных фактов». Очевидно, что факты, содержащие в себе какую-либо значимую информацию, которая были установлены судом, могут содержаться только в двух этих частях приговора. В мотивировочной части, по общему правилу, указываются обстоятельства, подлежащие доказыванию, сами доказательства, иные обстоятельства, которые имеют значение для разрешения дела. В резолютивной части указываются выводы суда.

Н.А. Егорова пишет, что нельзя считать отрицанием постановку под сомнение каких-либо фактов, положенных в основу Международного военного трибунала.⁵⁸ Это связано с тем, что отрицание означает категорическое несогласие. Позицию Н. А. Егоровой следует поддержать, так как категорическое несогласие с каким-либо фактом нехарактерно для общественных наук, для таких как история. Поэтому расширительное

⁵⁸ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 494–503.

толкование данного понятия повлечет за собой ограничение исследовательской деятельности ученых–историков.

Хотелось бы более подробно описать содержание действия «отрицание» ссылаясь на зарубежный опыт правоприменения. Так, гражданин Венгрии был осужден за отрицание Холокоста за то, что вышел на демонстрацию с написанным на иврите плакатом «Холокоста не было».⁵⁹ Британский историк Д. Ирвинг отмечал в своих книгах, что масштабы уничтожения евреев нацистами во время Второй мировой войны были преувеличены, а Адольф Гитлер ничего не знал о Холокосте. В своих публичных выступлениях Ирвинг утверждал, что в концентрационных лагерях Освенцима не было газовых камер. Суд, при вынесении решения указал, что Ирвинг «активно отрицает Холокост»⁶⁰.

Отрицание возможно в вербальной форме, в том случае, когда преступник высказывается публично на площади, собрании, митинге, опровергая факты агрессии нацистской Германии. Кроме того данное деяние может быть совершено путем нанесения записей на плакаты, листы, брошюры. Также возможно размещать информацию соответствующего содержания в социальных сетях, в книгах. Полагаем, что отрицание возможно в различных формах, главное, чтобы информация была доступна для общества. Нами указывалось выше, что в противном случае не может быть общественной опасности. А ее нужно определять, исходя из ответной реакции общества на совершаемое преступление. Наиболее вероятно, что данное деяние совершается только путем осуществления активных действий, так как бездействием невозможно донести свои мысли до общества.

Что касается одобрения, то раскрыть содержание этого деяния можно, опираясь на уже имеющийся приговор по рассматриваемой статье Особенной

⁵⁹ Додонов А. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 3. 2014. С. 13-19

⁶⁰ Варченко И. А. Литвяк Л. Г. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Государство и право. № 11-1. том 1. 2015. С. 92-95

части УК РФ. Прежде всего, одобрение – это признание чего–либо хорошим, правильным.⁶¹ При этом важно определиться с соотношением этого понятия с определением «оправдания». Важность данного соотношения обусловлена тем, что в имеющемся в российском праве приговоре по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ и в законодательстве зарубежных стран данные деяния употребляются зачастую вместе, либо одно заменяет другое. В одном из приговоров эксперт указал, что понятие «оправдание» включает в себя понятие «одобрение».⁶² Поэтому стоит не согласиться с мнением Н. А. Егоровой, которая считает публичное оправдание синонимом публичного одобрения. На наш взгляд, «оправдание» шире «понятия одобрение». Оправдать – значит признать допустимым. При оправдании можно признать что–либо хорошим или относиться к чему–либо с меньшей степенью симпатии. А раз так, то при любом оправдании преступлений, будет образован состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Одобрение преступлений, указанных в приговоре возможно при помощи сети Интернет. Конкретнее, это может быть размещение архивных фотографий, сведений, которые несут в себе ярко выраженное позитивное отношение к деяниям нацистов. Возможно размещение видеозаписей, распространение материалов посредством систем электронной почты, систем переписки. Кроме того, Е. В. Червонных полагает, что одобрение возможно путем:

– создания различных общественных и религиозных объединений, иных организаций, заявляющих о своем признании нацистской идеологии или выставляющих нацистских и фашистских деятелей в качестве своих духовных вождей, героизирующих нацистских преступников и их пособников (власовцев, членов легиона «Идель–Урал», казачьих

⁶¹ Ларин Б. А., Ожегов С. И., Томашевский Б. В., Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ (т. 3) С. 829

⁶² Приговор № 1-25/2015 Верховного Суда Республики Крым от 30 октября 2015 г. по делу № 1-25/2015 / URL:<http://sudact.ru/regular/doc/08z2gDCui9rR>

формирований и других коллаборационистов, сражавшихся на стороне нацистов);

– распространения печатной продукции, производимой для общеобразовательных учреждений (например, учебники истории, искажающие общеизвестные факты о ходе и итогах Второй мировой войны);

– проведения митингов и собраний, в ходе которых происходит публичное оправдание нацизма, нацистских преступников и их пособников (например, речи и лозунги, оправдывающие нацистскую политику в отношении евреев);

– совершения действий по восстановлению в правах нацистских преступников и их пособников, присвоение им государственных или общественных наград, установление иных государственных или общественных мер поощрения, присвоение их имен улицам и площадям, населенным пунктам и иным географическим объектам, предприятиям, учреждениям и организациям, единицам боевой техники, установление в их честь праздничных дат.⁶³

Так, подсудимый, действуя умышленно, разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» текст, совмещенными с фотографическим изображением немецких солдат в форменной одежде периода Второй мировой войны и заголовком «15 боевых правил SS», а также запись с заголовком «Немного сведений о том, сколько воевало русских на стороне Германии. Как говорится: «Спасибо деду за попытку». Данные тексты, согласно заключению психолого–лингвистической экспертизы содержат лингвистические и психологические признаки оправдания (одобрения) деятельности частей войск «СС», действий воинских и специальных подразделений фашистской Германии в период Второй мировой войны⁶⁴.

⁶³Червоных Е. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 145-149

⁶⁴ Приговор Верховного Суда Республики Крым № 1–25/2015 от 30 окт. 2015 г. по делу № 1–25/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/08z2gDCui9rR>.

Другой пример можно привести из приговора Ставропольского краевого суда⁶⁵. Подсудимый Прусов, действуя умышленно, разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» фотоизображение политических деятелей, имеющих внешнее сходство с Б. Муссолини и А. Гитлером, одетых в военную форму германской армии времен Второй мировой войны, с изображением на форменной рубашке А. Гитлера нацистской символики (свастики) в виде креста с загнутыми под прямым углом концами, прокомментировав его выражением следующего содержания: «приближается непонятный праздник 23 февраля, куда более подходящими днями для праздника являются 01 сентября, потому что 01 сентября 1939 года нацистская Германия напала на Польшу и началась война или, например, 22 июня, потому что 22 июня 1941 года войска Рейха напали на СССР. Так давайте же праздновать столь знаменательные дни!!! Гитлер хотя бы попытался изменить мир к лучшему». Тем самым, указанным комментарием Прусов С.В. одобрил начало Второй мировой войны, то есть вторжение германских войск 1 сентября 1939 года на территорию Польши и начало Великой Отечественной войны, то есть вторжение на территорию СССР 22 июня 1941 года, что согласно приговору Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, признано актом явной агрессии и преступлением.

Проанализируем последнее альтернативное деяние, предусмотренное в ч. 1 ст. 354.1. Распространение сведений выражается в действиях, направленных на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Распространение сведений проявляется в различных формах: письменной и устной; различными способами: трансляцией по радио и телевидению, опубликованием в СМИ, заявлениях, сообщениях другим лицам.

⁶⁵ Приговор № 2-34/2016 Ставропольского краевого суда от 21 ноября 2016 г. по делу № 2-34/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OvY67mSVnSJJ>.

Необходимо также разобраться в вопросе, какие сведения могут считаться ложными. По мнению Н. А. Егоровой не могут признаваться такими сведениями изображения, трактовки тех или иных исторических событий в произведениях литературы, живописи, театральных постановках и т.п., если они представляют собой часть авторского замысла. Не могут быть признаны в качестве предмета суждения, носящие чисто оценочный характер.⁶⁶ Например, «если войска Юго–Западного фронта были бы информированы о состоянии войск Гитлера лучше, то они эффективнее смогли бы противостоять ему на Донбассе». Равным образом не является преступлением распространение сведений о такой деятельности СССР, которая не может быть оценена однозначно позитивно или негативно. Так, нельзя, например, сказать, что «Благодаря гению Сталина СССР смог победить фашистскую Германию». Следует согласиться с мнением Н. А. Егоровой, так как в первом случае будут ущемлены интересы культуры. Культура должна развиваться и введение новой нормы не должно идти вразрез с авторским творчеством. К тому же важно, что у автора нет умысла совершить указанное преступление. Распространение оценочных понятий нельзя также криминализировать по той причине, что диспозиция в данном случае чрезвычайно широко трактует нам сведения о деятельности СССР, и по сути будет вводиться уголовная ответственность за высказывание своего мнения. Вместе с тем, учитывая, что культура зачастую выступает «мягкой силой» следует указать, что категорическое несогласие (отрицание) или одобрение действий стран Оси должно быть наказуемо. И здесь важен не отдельный эпизод определённого фильма, стихотворения, а общий смысл произведения. Если замысел автора направлен на реабилитацию нацизма, путем отрицания фактов из приговора Нюрнбергского трибунала, то его следует привлекать к уголовной ответственности. Для верной оценки произведения не исключается необходимость привлечения экспертов.

⁶⁶ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 494–503.

На наш взгляд, речь необходимо вести только про сведения о фактах, которые официально и документально подтверждены. Например, факты, установленные ЕСПЧ, международными договорами, приказами, директивами. Положения общеизвестного пакта Молотова–Риббентропа, который был подписан уполномоченными на то лицами и официально вступил в силу тоже можно отнести к сведениям, указанным в ч.1 ст. 354.1 УК РФ. Или, например, также широко известный приказ Сталина № 227 от 28.07.1942 года «Ни шагу назад!» содержит в себя конкретные исторические факты. Полагаю, что нелишним будет сказать и о конкретном периоде, речь о котором идет в диспозиции. Вторая мировая война началась 1 сентября 1939, закончилась 2 сентября 1945 года.

Однако может возникнуть закономерный вопрос: почему нельзя включать в указанный выше перечень сведения, которые в нормативных актах не были закреплены? Кроме того, насколько оправданно будет наказание за распространение тех сведений, которые, будучи отраженными в официальных документах, тем не менее, позволяют усомниться в их достоверности? Отвечая на первый вопрос, мы полагаем, что в таком случае следует учитывать общественную опасность распространения сведений. Общественная опасность будет выше при распространении сведений о деятельности СССР, которое коренным образом меняет представление людей о событиях военного времени, формируя негативное отношение к СССР. Например, распространение сведений о том, что СССР первым напал на Германию. Представляется, что самые очевидные и важные факты о деятельности СССР в любом случае закреплены в официальных документах. При этом самые важные события не могут не включаться в некоторую совокупность документов, которые можно проверить с точки зрения их достаточности. В принципе проблем для включения документально неподтверждённых сведений в указанный перечень нет. Мы вполне допускаем, что неграмотный ученик ошибся в сроках проведения

Тихвинской операции, ошибся в числе убитых солдат на 10000 тысяч. Думается, что историческая память от этого не пострадает.

Другая проблема заключается в достоверности сведений, которые закреплены в НПА. И здесь вновь мы вынуждены констатировать, что достоверность сведений должна учитываться не при помощи какого-либо одного документа, но при помощи достаточной совокупности документально подтвержденной информации. Ни одно важное событие или действие, связанное с СССР не может содержаться только в одном официальном источнике. Их достоверность может быть установлена путем соотнесения достаточной совокупности информации, которая может подтвердить достоверность какого-либо события.

Необходимо разобраться, чью конкретно деятельность следует понимать под деятельностью СССР и что именно следует включать в нее. В первую очередь, СССР – это государство. Поэтому в этом случае необходимо признать, что речь идет о деятельности государства, как целостного объединения, включающего в себя механизмы принуждения и управления. С другой стороны, очевидно, что понятие «государство» абстрактно. Деятельность могут осуществлять конкретные определенные субъекты. В нашем понимании – это граждане СССР, которые трудились во благо защиты Отечества, военнослужащие, которые непосредственно принимали участие в военных конфликтах, генералы, начальники, наркомы – субъекты, которые осуществляли управленческую деятельность. Их объединяет одно – деятельность, которая выражает волю, интересы и идеологию государства. Поэтому если кто-либо распространяет заведомо ложные сведения о деятельности таких субъектов – его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, совершается публично. Это говорит о способе совершения преступления. Вопрос о публичности должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в

общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно–телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.).⁶⁷ Г.Л. Москалев отмечает, что, «анализируя приведенный перечень, можно увидеть, что все примеры публичных обращений адресуются неопределенному кругу лиц. Лицо обращается не к конкретным, персонально определенным субъектам. Именно такой характер обращений и является определяющим признаком публичности».⁶⁸

Часть вторая рассматриваемой статьи содержит в себе квалифицированный состав преступления и перечисляет способы совершения указанных выше деяний. Она звучит следующим образом: «Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения».

Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении действий, направленных на реабилитацию нацизма следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения преступления свои служебные полномочия, включающие организационно– распорядительные или административно– хозяйственные обязанности в организации).⁶⁹

⁶⁷ Постановление Пленума «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда. 2011. № 8.

⁶⁸ Москалев Г. Л. Проблема криминализации публичных призывов к совершению геноцида // Вестник алтайской академии экономики и права. - 2014. - №6. - С.24-26.

⁶⁹ Постановление Пленума «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда. 2011. № 8

Е. В. Червонных также считает, что использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих полномочий, но и в оказании влияния, исходя из значимости занимаемой должности на других лиц в целях совершения действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Данное понимание нам представляется не совсем точным.

УК РФ содержит достаточно много квалифицированных составов с признаком использования лицом своего служебного положения. Учитывая особенности совершения тех или иных преступлений, Пленум Верховного Суда РФ в своих Постановлениях по-разному дают толкование использованию служебного положения. На наш взгляд, важно следующее: использование лицом служебного положения проявляется, когда он, находясь в служебной иерархии на должностях государственной и муниципальной службы, будет иметь возможность оказать содействие, повлиять, принять решение, действуя в рамках своих служебных полномочий, которыми не обладают лица, не являющиеся служащими организации.

Использование СМИ для совершения действий, указанных в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ является квалифицирующим признаком преступления. Данная норма является бланкетной и отсылает к Закону РФ «О средствах массовой информации».⁷⁰ Согласно этому нормативному акту к СМИ относятся периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиопрограмм, телепрограмма и т.д. Ориентируясь на закон об «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и на закон «О средствах массовой информации» к СМИ в сети Интернет можно отнести сайт, страницы сайта, новостной агрегатор, информационные системы. Закрепляется требование о регистрации сайтов в системе в соответствии с ФЗ «О средствах массовой информации». При этом сайт не

⁷⁰ Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. № 27. Ст. 4213

зарегистрированный в качестве СМИ, таковым являться не будет. Вместе с тем, использование иных изданий, не зарегистрированных в качестве СМИ, не исключает квалификации по ч. 2 ст. 354.1 УК РФ при соблюдении условий, установленных в ст. 2 ФЗ «О средствах массовой информации» для различных видов изданий.

Деятельность СМИ, прежде всего, направлена на распространение предназначенных для неопределённого круга лиц печатных, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов. Под распространением продукции СМИ понимается открытый перечень действий: продажа, подписка, трансляция, предоставление доступа к сетевому изданию и тому подобное.

Согласно ст. 56 ФЗ «О средствах массовой информации» «учредители, редакции, издатели, распространители, государственные органы, организации, учреждения, предприятия и общественные объединения, должностные лица, журналисты, авторы распространённых сообщений и материалов несут ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации. Вещатель несет ответственность за соответствие распространяемых телеканала, радиоканала требованиям законодательства Российской Федерации». Ст. 56 предусмотрен перечень оснований, которые освобождают от ответственности за злоупотребление свободой СМИ редакцию, главного редактора и журналиста. Таким образом, в законе конкретно не устанавливается, кто несет ответственность за распространение сведений. Редакция, главный редактор согласно положениям ФЗ «О средствах массовой информации» несет ответственность за соответствие требованиям закона содержания распространённых материалов и сообщений. Это ответственность установлена ст. 13.15 КоАП за злоупотребление свободой массовой информации.

Важно понять автор или распространитель будет подлежать ответственности по ч. 2 ст. 354.1 УК РФ. Автором произведения считается

лицо, творческим трудом которого произведение было создано. Нам представляется, что автор, создавая произведение, может и не иметь умысел на передачу сведений посредством СМИ неопределенному кругу лиц. Здесь важно устанавливать наличие умысла. Однако в большинстве случаев, автор все же, заключая лицензионный договор или действуя на ином законном основании, распространяет свои мысли до окружающих. Так или иначе, автор, например, литературного произведения, создает его, чтобы другие могли ознакомиться с его содержанием. Распространитель – лицо, осуществляющее распространение продукции средства массовой информации по договору с редакцией, издателем или на иных законных основаниях. Предлагаем относить распространителя информации к субъекту преступления, исходя из его умысла. Зачастую, распространитель осуществляет передачу информации с целью получения прибыли и у него нет умысла на совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 354.1 УК РФ. С другой стороны, применив аналогию права, обратимся к Информационному письму Президиума ВАС № 37 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе». В нем сказано, что «...рекламораспространитель в данном случае должен был предварить авторский текст сообщением о рекламном характере информации либо предотвратить ее публикацию. Рекламораспространитель возлагаемых на него Законом обязанностей не выполнил и результатом его действий явилось обнародование ненадлежащей по содержанию рекламы». Таким образом, распространитель обязан проверить, что именно сообщает автор и не нарушает ли это сообщение требования ФЗ «О средствах массовой информации» о злоупотреблении свободой СМИ. На наш взгляд, распространитель должен подлежать ответственности согласно ст. 13.15 КоАП за отсутствием у него умысла на реабилитацию нацизма.

Что касается такого квалифицирующего признака, как «искусственное создание доказательств обвинения», то надо заметить, что в УК РФ аналогичный признак присутствует в ч. 3 ст. 306 УК РФ. Следуя логике

законодателя, можно сделать вывод, что данный признак больше применим к распространению заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Это связано с тем, что по смыслу нельзя создавать доказательства обвинения для отрицания или одобрения фактов, установленных Международным трибуналом. Искусственный – значит сделанный наподобие настоящего.⁷¹ Необходимо понимать данный термин в этом значении. Полагаем, что целесообразно проанализировать данный признак в контекстах ч. 3 ст. 306 и ч. 2 ст. 354.1 УК РФ. Несмотря на идентичность терминологии, суть этих двух понятий различна. Ориентируясь на судебную практику, можно заметить, что наиболее распространённой разновидностью искусственного создания доказательств обвинения по ч. 3 ст. 306 УК РФ является формирование обстановки или места якобы совершенного преступления путем перемещения предметов, оставления на них следов. Также возможно подделка документов, подписей, подбрасывание предметов потерпевшему и т.д.⁷² Е. В. Червонных к числу таких доказательств относит: публичное обнародование несуществующих материалов, подлог первоисточника и т.д.

Можно сделать вывод о том, что искусственное создание доказательств обвинения в ч. 3 ст. 306 УК РФ может проявляться в самых разных формах. Однако применительно к ч. 2 ст. 354.1 УК РФ мы вынуждены констатировать, что далеко не все изложенные выше разновидности искусственного создания доказательств обвинения подходят для этого состава. Это связано с тем, что в диспозиции речь идет о периоде 1941– 1945 гг. Поэтому невозможно сформировать обстановку путем перемещения предметов, оставления следов из-за большого промежутка времени, который прошел с тех пор. Все то, что уже было найдено и открыто историками, археологами не может быть поставлено под сомнение. **Наиболее вероятным**

⁷¹ Указ. соч. С. 314

⁷² См. Приговор Карасукского районного суда № 1-32/2011 от 1 февраля 2012 г. по делу № 1-32/2011 / URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5qzPdrYgz1r/>; См. так же Приговор Коркинского городского суда № 1-194/2016 от 14 сентября 2016 г. по делу № 1-194/2016 / URL: udact.ru/regular/doc/HRkyLWTq87gR/

является случай, когда субъект преступления подделывает документы, подписи, осуществляет подлог первоисточника либо приводит ложные показания свидетеля. В первую очередь это связано с тем, что исключительно по документам и содержащимся в них сведениям, а также по конкретным словам очевидцев мы можем судить об обвинительном характере доказательств. Нам представляется, что вещи материального мира не способны нам напрямую дать информацию, которая могла быть направлена против деятельности СССР. В совокупности с другими доказательствами, да. Если вести речь об отдельных предметах, то нет.

В конце данной главы возникает необходимость определить вид состава по способу описания объективной стороны.

Мы придерживаемся точки зрения ученых, которая никем не оспаривается, согласно которой выделяют материальные, формальные и усеченные составы преступления. *В материальных составах* обязательным признаком, кроме деяния, является наступление каких-либо конкретных общественно опасных последствий. Особенность данных составов заключается в том, что для признания преступления оконченным необходимо фактическое наступление закрепленных в норме последствий. *В формальных составах* преступлений объективная сторона характеризуется с помощью только одного обязательного признака – деяния (действия или бездействия). Преступления, предусмотренные этими составами, признаются оконченными в момент совершения описанного в законе деяния, а общественно опасные последствия лежат за пределами объективной стороны основного состава. Особенность *усеченных составов* заключается в том, что они переносят момент окончания преступления на более раннюю стадию – создание условий для совершения преступления или процесс исполнения преступления, когда основная цель деятельности преступника оказывается за

рамками состава и на квалификацию (момент окончания данного преступления) не влияет.⁷³

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 354.1 УК РФ формальный, так как в норме не предусматривается наступление общественно опасных последствий. Преступление следует признавать оконченным с момента начала отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрения преступлений, установленных указанным приговором, а также распространением заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

2.3 Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, выражается в форме действия, о чем свидетельствуют слова из диспозиции «распространение сведений» и «осквернение». Закон «Об информации» под распространением информации понимает действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.⁷⁴ В этом же законе под информацией понимаются любые сведения независимо от формы их предоставления.⁷⁵ Поэтому сведения и информацию можно отождествлять.

Распространение сведений проявляется в различных формах: письменной и устной; различными способами: трансляцией по радио и телевидению, опубликованием в СМИ, заявлениях, сообщениях другим лицам. Под осквернением в уголовно-правовой доктрине понимается нанесение на здания или сооружения непристойных по содержанию, оскорбительных и циничных по форме (часто нецензурного характера)

⁷³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. И. В. Шишко М.: «Проспект», 2011. С. 94

⁷⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.06.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4390.

⁷⁵ Там же.

надписей, рисунков, символов.⁷⁶ Это понятие, данное при толковании ст. 214 УК РФ, применимо и для состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. При этом осквернение возможно в различных формах: нанесения непристойных изображений и надписей, наклеивания плакатов, репродукций, фотографий аморального содержания, пачкания красками, нефтепродуктами, нечистотами, обезображивания и повреждения памятников истории и культуры.

Приведем пример из практики Верховного Суда Республики Бурятия, который проиллюстрирует объективную сторону указанного преступления⁷⁷. Подсудимый на своей странице в социальной сети «ВКонтакте», проявляя явное неуважение к **российскому** обществу относительно дня воинской славы **России** «9 мая – Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», путем копирования с неустановленного следствием Интернет– ресурса, умышленно разместил, тем самым, представив содержание неопределенному кругу лиц из числа зарегистрированных пользователей социальной сети «ВКонтакте» для публичного обозрения следующие изображения:

1. 9 мая 2015 года – изображение наградного знака нацистской Германии с крюкообразным правосторонним крестом и надписью «1939» на фоне орденской ленты, сопровождавшееся надписью: «Помним! Гордимся!», представляющее из себя стилизацию поздравления и являющееся выражением положительного отношения к действиям нацистской Германии;

2. 11 мая 2015 года – изображение красного флага на пересечении черно– белых лент в белом круге с изображением правостороннего крюкообразного креста на темном фоне, сопровождающееся текстом «9 мая посвящается никакой капитуляции!!! HeilHitler!», а также двумя надписями на фоне лент черно– оранжевого и черно– белого цветов: «Мне не нужна

⁷⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / Под общ. ред. А.П. Новикова. М., 2006. С. 316.

⁷⁷ Приговор № 1-34/2016 Верховного Суда республики Бурятия от 27.12.2016 г. по делу № 1-34/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QrZrRA74EU1q/>

ваша ленточка! У меня есть своя...» и «AdolfHitler!», выражающее поддержку нацизма через противопоставление георгиевской ленте флагу нацистской Германии;

3. 11 мая 2015 года – изображение А. Гитлера на темном фоне, сопровождающееся надписью «Мне п*й кто у тебя там воевал», содержащее негативную информацию о 9 мая в неприличной форме. Все указанные изображения имеют лингвистические и психологические признаки неуважения к ценностям современного **российского** общества, презрение к празднику «9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов (1945 год)», который в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах **России**» № ФЗ– 32 от 13.03.1995 является днем воинской славы **России**, связанным с защитой Отечества.

Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, совершается публично. Это говорит о способе совершения преступления. Вопрос о публичности должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно– телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.).⁷⁸ Г.Л. Москалев отмечает, что, «анализируя приведенный перечень, можно увидеть, что все примеры публичных обращений адресуются неопределенному кругу лиц. Лицо обращается не к конкретным, персонально определенным субъектам. Именно такой характер обращений и является определяющим признаком публичности».⁷⁹

⁷⁸ Постановление Пленума «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда. 2011. № 8.

⁷⁹ Москалев Г. Л. Проблема криминализации публичных призывов к совершению геноцида // Вестник алтайской академии экономики и права. - 2014. - №6. - С.24-26.

Отметим, что по способу описания объективной стороны преступления различают составы материальные, формальные и усеченные. В материальных составах обязательным признаком, кроме деяния, является наступление каких-либо конкретных общественно опасных последствий.

В формальных составах преступлений объективная сторона характеризуется с помощью только одного обязательного признака – деяния (действия или бездействия). Преступления, предусмотренные этими составами, признаются оконченными в момент совершения описанного в законе деяния, а общественно опасные последствия лежат за пределами объективной стороны основного состава.

Особенность усеченных составов заключается в том, что они переносят момент окончания преступления на более раннюю стадию – создание условий для совершения преступления или процесс исполнения преступления, когда основная цель деятельности преступника оказывается за рамками состава и на квалификацию (момент окончания данного преступления) не влияет.⁸⁰

Состав данного преступления формальный, так как в норме не предусматривается наступления общественно опасных последствий. Преступление следует признавать оконченным с момента начала распространения сведений о памятных датах России и днях воинской славы, а также с момента осквернения символов воинской славы.

Таким образом, была установлена объективная сторона описываемой нормы. Было определено, что состав является формальным, а, следовательно, у него есть только один обязательный признак деяние в форме действия. Были выявлены также способ совершения преступления, раскрыты содержание действий, предусмотренных ч. 3 ст. 354.1 УК РФ.

⁸⁰ См. там же

2.3 Субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ

Субъективные признаки состава преступления содержатся в двух элементах состава: субъекте и субъективной стороне.

В УК РФ не содержится определения субъекта преступления. Обращаясь к главе 4 УК РФ, в частности к ст. 19, можно сделать вывод, что субъект – это лицо, совершившее преступление, которое обладает признаками, установленными в Кодексе. Данное понятие субъекта преступления учеными не оспаривается⁸¹. Достижение определенного возраста, наличие вменяемости, а также характеристика лица как физического – признаки субъекта преступления⁸².

Согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Однако это общий возраст уголовной ответственности. В данной статье предусматриваются специальные возрасты для отдельных категорий преступлений.

По смыслу статьи 21 УК РФ физическое лицо должно быть вменяемым, то есть способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими. В теории уголовного права выделяют медицинский и юридический критерий вменяемости⁸³. Медицинский критерий заключается в отсутствии у лица патологий в психическом здоровье, которое совершило преступление. Юридический критерий означает способность лица адекватно оценивать

⁸¹ Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : Учебник / А. И. Рарог, М. П. Журавлев, А. В. Наумов – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – С. 117. См. так же: 22. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2011. – С. 138; 12. Малинин, В. Б. Энциклопедия уголовного права: Учебное пособие: в 35 т. / В. Б. Малинин. – СПб: Изд. Профессора Малинина, 2005. – Т. 4 – С. 503

⁸² См. там же

⁸³ Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой / в 5 тт./ М. – Зерцало. –Т. 1. – 2002. – С. 147

фактических обстоятельства совершаемого деяния, уголовно–правовое значение своих поступков⁸⁴.

Кроме того, субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть отдельный гражданин независимо от гражданства, либо лицо без гражданства⁸⁵. Таким образом, организации (юридические лица) не подлежат уголовной ответственности.

В теории уголовного права выделяется понятие «специальный субъект». Специальный субъект преступления – лицо, обладающее дополнительными свойствами, присущими определенной категории лиц, совершивших общественно опасное деяние⁸⁶.

Рассмотрев общие признаки субъекта преступления, обратимся к статье 354.1 УК РФ. Уголовный закон за данное преступление устанавливает возраст уголовной ответственности равный шестнадцати лет. Кроме того, не отменяется в данном составе требование о вменяемости и характеристике лица как физического. Для составов, предусмотренных ч.1 и 3 ст. 354.1 УК РФ характерно отсутствие специальных признаков субъекта преступления, поскольку указания на таковые не вытекают из текста диспозиций указанных частей.

Однако в ч. 2, в одном из квалифицирующих признаков рассматриваемой нормы предусмотрен специальный субъект – лицо, использующее служебное положение. В уголовном праве использование служебного положения характерно, как правило, для должностных лиц⁸⁷. Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении действий, направленных на реабилитацию нацизма следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными

⁸⁴ См. например Рагоз, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : Учебник / А. И. Рагоз, М. П. Журавлев, А. В. Наумов – 4–е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Велби, Изд–во Проспект, 2003. – С. 120

⁸⁵ Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой / в 5 тт./ М. – Зерцало. –Т. 1. – 2002. – С. 147

⁸⁶ Устименко В В. Специальный субъект преступления. Харьков. – 1989. – С. 7-8.

⁸⁷ Постановление Пленума «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда. 2011. № 8

примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения преступления свои служебные полномочия, включающие организационно–распорядительные или административно– хозяйственные обязанности в организации)⁸⁸.

При характеристике субъекта преступления нередко поднимают вопрос о личности преступника. Личность преступника – это социально–правовая характеристика лица, признанного субъектом преступления, которая учитывается при решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности, назначении наказания, его вида и размера, вида колонии для отбывания наказания и др. В частности, учитываются такие свойства личности преступника, как пол, возраст, отношение к семье, работе или учебе, заслуги перед государством, наличие правительственных наград и другие социальные качества субъекта. Вместе с тем важно заметить, что углубленное изучение личности преступника в данном исследовании нецелесообразно, так как это проблема криминологии.

Таким образом, в части 1 и 3 ст. 354.1 УК РФ субъект преступления обладает общими признаками (физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет). В части 2 ст. 354.1 УК РФ появляется специальный субъект преступления – должностное лицо.

Вторым элементом состава преступления, объединяющим субъективные признаки, является субъективная сторона преступления, которая понимается как «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т. е. с выполнением его объективной стороны»⁸⁹. Субъективная сторона преступления включает в себя такие признаки, как вина, мотив, цель и эмоции. Такой вывод о содержании субъективной стороны преступления преобладает в науке уголовного права.

⁸⁸ См. там же

⁸⁹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под. ред И. В. Шишко М.: «Проспект», 2011. С. 154

Вина отражает психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Вина это основной признак субъективной стороны. Она может быть умышленной и неосторожной⁹⁰. В свою очередь, умышленная форма вины выражается в совершении преступления с прямым и косвенным умыслом. Неосторожная форма вины выражается в совершении преступления по легкомыслию и небрежности.

Для определения формы вины преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, раскроем их содержание. Согласно ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Согласно ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия⁹¹.

⁹⁰ См. там же

⁹¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 7-ФЗ) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

Обратим внимание, что составы преступлений, предусмотренных ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ – формальные. Для определения формы вины это означает, что мы не можем определить волевой признак по отношению к последствиям, так как, исходя из конструкции состава, они лежат за пределами объективной стороны преступления. В теории уголовного права существует позиция, согласно которой в формальных составах психическое отношение субъекта преступления с последствиями переносится на деяние. Более того, ученые полагают, что преступления с формальным составом могут совершаться только с прямым умыслом. Это связано с тем, что интеллектуальный признак умысла в этих случаях включает лишь осознание общественно опасного характера своего действия, отношение к последствиям здесь не возникает да и не может возникнуть. А волевой признак умысла ограничивается желанием совершения конкретного действия или бездействия. Таким образом, косвенный умысел здесь исключается, так как сознательное допущение касается исключительно последствий общественно опасного действия или бездействия, которые в преступлениях с формальным составом лежат за пределами ее объективной стороны⁹².

Вместе с тем, ряд ученых полагают, что преступления с формальным составом могут быть совершены по неосторожности⁹³. Они полагают, что вина субъекта преступления выражается в небрежности, если субъект преступления не осознает факт нарушения, хотя должен был и при надлежащей внимательности и предусмотрительности мог осознать, что нарушает установленные нормы. В целом, применив данный пример по отношению, например, к ч. 3 ст. 354.1 УК РФ получим следующее: субъект преступления распространяет неуважительные сведения о памятных датах России, связанных с защитой Отечества, при этом он не имеет определенного

⁹² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Практикум / Под ред. А. С. Михлина. М., 2004. С. 154.

⁹³ Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : Монография / А. И. Рарог. – Москва: Изд-во Проспект, 2015. С. 75; см. так же. Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении: Учебное пособие: в 5 т. / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова.- Москва: Зерцало, 202. – Т.1. – С. 113

умысла, а просто высказывает свое мнение. Хотя при достаточной предусмотрительности он должен осознавать, что нарушает закон.

Таким образом, придя к выводу о том, что преступление совершается в форме прямого умысла, получаем, что лицо должно осознавать общественную опасность любого из совершаемых действий по реабилитации нацизма и желает действовать таким образом. Применительно к ч. 1 ст. 354.1 УК РФ можно сказать, что лицо осознает общественную опасность отрицания фактов..., одобрения преступлений..., распространения заведомо ложных сведений... и желает совершить эти деяния. Часть 3 будет сконструирована следующим образом: лицо осознает общественную опасность распространения сведений..., осквернения символов и желает их совершить.

Перейдем к иным признакам субъективной стороны преступления. Мотив представляет собой побуждение, вызывающее решимость совершить преступление. Цель преступления – это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление⁹⁴. Значение указанных признаков субъективной стороны преступления неравнозначно. Мотив, цель и эмоции считаются факультативными признаками субъективной стороны. Вводя их в состав некоторых преступлений, законодатель подчеркивает либо повышенную, либо уменьшенную общественную опасность деяния⁹⁵.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ наличие факультативных признаков не характерно. В норме не предусмотрены мотивы и цели совершения преступления, и они не влияют на квалификацию преступления.

Таким образом, преступления, предусмотренные ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ совершаются только с прямым умыслом. Лицо осознает

⁹⁴ Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой / в 5 тт. / М. – Зерцало. –Т. 1. – 2002. – С. 147

⁹⁵ См. там же

общественную опасность своих действий и желает их совершить. В норме не предусмотрены мотивы и цели. На квалификацию деяния они не влияют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В приведенном исследовании была рассмотрена характеристика реабилитации нацизма. В частности был рассмотрен вопрос, касающийся оснований криминализации нормы, а также проведен уголовно–правовой анализ признаков состава преступления.

Появлению нового состава преступления в УК РФ предопределили политические, исторические и социокультурные факторы.

Отметим, что при проведении уголовно-правового анализа признаков состава, были определены его объекты. Так, было доказано, что нахождение состава в разделе XII УК РФ против мира и безопасности человечества является ошибочным. Было определено, что в конечном итоге, от преступления страдает историческая память. А значит, состояние мира и состояние защищенности человечества не могут быть поставлены под угрозу. Было предложено считать родовым объектом преступления общественный порядок и общественную безопасность. Видовым объектом следует считать общественные отношения по поводу общественной нравственности. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, направленные против общественной нравственности в сфере сохранения социальной памяти общества, связанной с защитой Отечества. В ч. 3 ст. 354.1 УК РФ был выделен предмет преступления – вещь материального мира, являющаяся носителем оскверняющей и выражающей явное неуважение к обществу информации о днях, символах воинской славы.

В рамках анализа объективной стороны реабилитации нацизма обнаружено, что преступление совершается путем действий. С опорой на толковые словари, судебную практику и зарубежный опыт правоприменения удалось определить в чем именно проявляются действия, установленные в диспозиции нормы. Были выделены способы совершения указанного преступления.

Следует отметить, что в части 1 и 3 ст. 354.1 УК РФ субъект преступления обладает общими признаками (физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет). В части 2 ст. 354.1 УК РФ появляется специальный субъект преступления – должностное лицо.

Преступление, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить. В норме не предусмотрены дополнительные признаки субъективной стороны, а именно мотивы и цели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные материалы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 07.02.2017) № 63–ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: фед. Закон Российской Федерации от 13 декабря 2001 (в ред. от 17.04.2017) № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.

3. О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 г. № 390–ФЗ. ред. от 05. 10. 2015 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2011. – № 1. – Ст. 2.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 5 мая 2014 года № 116–ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О днях воинской славы и памятных датах России : федер. закон от 13.03.1995 г. №32–ФЗ. ред. от 01.12.2014 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1995. – № 11. – Ст. 943.

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149–Ф. ред. от 13. 07. 2015 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4390.

7. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25.06.2002 г. № 73–ФЗ ред. от 29.12.2015 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. – № 26. – Ст. 2519.

8. О средствах массовой информации : закон Российской Федерации от 27. 12. 1991 г. № 2124–1. ред. от 03.07.2016 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. – № 27. – Ст. 4213.

9. О Боевом знамени воинской части : указ Президента Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 1422 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5564.

10. Об учреждении знаков отличия Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств : приказ Министерства Обороны Российской Федерации от 31.10.2013 г. №2161 // Российская газета. – 2014. – №6303.

11. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постанов. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда. – 2011. – № 8.

12. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постанов. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда. – 2011. – № 8.

13. Приговор Верховного Суда Республики Крым № 1–25/2015 от 30 окт. 2015 г. по делу № 1–25/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/08z2gDCui9rR>.

14. Приговор № 1–32/2011 Карасукского районного суда от 1 февраля 2012 г. по делу № 1–32/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/5qzIIdrYgz1r/>?

15. Приговор № 1–194/2016 Коркинского городского суда от 14 сентября 2016 г. по делу № 1–194/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: udact.ru/regular/doc/HRkyLWTq87gR/.

16. Приговор № 2– 34/2016 Ставропольского краевого суда от 21 ноября 2016 г. по делу № 2– 34/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OvY67mSVnSJJ>.

17. Приговор № 1– 34/2016 Верховного Суда республики Бурятия от 27.12.2016 г. по делу № 1– 34/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QrZrRA74EU1q/>?

18. Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии (в ред. от 13.11.1998 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://constitutions.ru/?p=5854>

19. Уголовный Кодекс Французской Республики (в ред. от 01.01.2002 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://constitutions.ru/?p=5859>

Учебная и научная литература

20. Антонян, Ю.М. Антинаучные попытки оправдания нацизма в современной России / Ю.М. Антонян // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – С. 184 – 188.

21. Арамян, А. Некоторые вопросы отрицания геноцида и ограничения права на свободу выражения мнения / А. Арамян // 21– й ВЕК – 2015. – № 4 (37). – С. 84–92.

22. Варченко, И. А., Литвяк, Л. Г. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» / И. А. Варченко Л. Г. Литвяк // Государство и право. – 2015. – Т. 10., – № 11–1. – С. 92–95.

23. Гришаев, П. Ф. Преступления против общественной безопасности / П. Ф. Гришаев. – Москва: Искра, 1959. – 158 с.

24. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – Москва: Репринт, 1978. – Т. 3. – 1148 с.

25. Даньшин, И. Н. Уголовно–правовая охрана общественного порядка / И. Н. Даньшин. – Москва: Юридическая литература, 1973. – 294 с.

26. Дмитриев, Д. Н. Толковый словарь русского языка – 15 изд. испр. / Д. Н. Дмитриев – Москва: Астрель, 2003. – 1578 с.

27. Додонов, А. Н. Уголовно–правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства / А. Н. Додонов // Вестник Генеральной прокуратуры Российской Федерации. –2014 – № 3. – С. 13–19.
28. Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно–правовой анализ / Н. А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного института экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 494–503.
29. Закомолдин, Р.В. К вопросу о понятии и социально– правовой характеристике общественного порядка как охраняемой уголовным законом ценности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 13. – 2001. – С. 184– 185.
30. Злобин, Г.А. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний / Г.А. Злобин, С.Г. Келина // Проблемы правосудия и уголовного права. – 1978. – С. 102– 119
31. Ковалев, Н.Д. Перспективы квалификации публичного отрицания решающей роли СССР в победе над нацизмом в ходе Второй мировой войны как правонарушения / Н. Д. Ковалев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
32. Коробеев, А.И. Советская уголовно правовая политика: проблемы криминализации и пенализации: Монография / А.И. Коробеев. – Изд–во Дальневосточного государственного университета, Владивосток, 1987 – 268 с.
33. Кощин, В. Ф., Маршакова, Н. Н. Проблемы классификации преступлений против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве / В. Ф. Кощин Н. Н. Маршакова // Юридический мир. – 2007. – № 10. – С. 34–38
34. Кудрявцев, В. Н. Основания уголовно – правового запрета (криминализация и декриминализация): Монография / В. Н. Кудрявцев. Москва: Наука, 1982.

35. Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. в 5 т. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – Москва: Зерцало. – Т. 1. – 2002. – 624 с.
36. Ларин Б. А., Ожегов, С. И., Томашевский, Б. В., Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия», ОГИЗ – Т. 3 – С. 1424 с.
37. Марченко, М. Н. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / М. Н. Марченко – Москва: Проспект, 2004. – 648 с.
38. Москалев, Г. Л. Проблема криминализации публичных призывов к совершению геноцида / Г. Л. Москалев // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 6. – С.24–26.
39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / А. П. Новиков – Москва: Экзамен, 2006. – 589 с.
40. Осипов, М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» / М. Ю. Осипов // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 86–91.
41. Путятина, Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодёжи в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Путятина Тамара Петровна. – Москва, 2007. – 23 с.
42. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : Учебник / А. И. Рарог, М. П. Журавлев, А. В. Наумов – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 738 с.
43. Сафиуллина, И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: автореф. дис. ...канд.юрид.наук :12.00.10 / Сафиуллина Ирина Петровна. – Казань, 2003. – 25 с.

44. Сухарев, А. Я. Крутских. В. Е. Большой юридический словарь – 2 изд. Перераб / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских – Москва: Инфра–М. 2003. – 704 с.
45. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2011. – 524 с.
46. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Практикум / Под ред. А. С. Михлина. – Москва, 2004. – 494 с.
47. Устименко, В. В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. – Харьков, 1989.
48. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия». – Т. 3. – 938 с.
49. Червонных, Е. В. Уголовно–правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения / Е. В. Червонных // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 4. – С. 145–149.
50. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / А. И. Чучаев. – Москва: Контракт, Инфра–М, 2015. – 449 с.
51. Шевченко, А. С. Общественная нравственность как объект уголовно–правовой охраны / А. С. Шевченко // Бизнес в законе. Экономико–юридический журнал. – 2009. – № 4. – С. 84–86.
52. Энциклопедия уголовного права: Учебное пособие: в 35 т. / под ред. В. Б. Малинина. – Санкт-Петербург: Изд. Профессора Малинина, 2005. – Т. 4 – 797 с.
53. Яковлев, А. М. Теория криминологии и социальная практика: Монография / А. М. Яковлев. Москва: Наука. – 1985 г. – 247 с.
54. Яценко С. С. Уголовно–правовая охрана общественного порядка. Сравнительно–правовой аспект / С.С. Яценко. – Киев, 1986.

55. Яценко И. С. Отдельные теоретические проблемы состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ / И. С. Яценко // Инновационный центр развития образования и науки. – 2016. – С. 67– 71.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
Кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А. Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« 30 » 05 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
40.03.01 – Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма
(ст. 354.1 УК РФ)
тема

Научный руководитель Г. Л. Москалев доцент, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

Г. Л. Москалев
инициалы, фамилия

Выпускник

М. А. Каримов 30.05.2017г.
подпись, дата

М. А. Каримов

Красноярск 2017